

Память 29 июля (ст. стиль 16 июля)

Страдание святого священномученика Афиногена и десяти учеников его

Во времена нечестивого римского царя Диоклитиана¹ было жестокое гонение на христиан, все, жившие богоугодно, находились в беде, повсюду было беспокойно, многие предавали друг друга на смерть, отец сына, брат брата, родственник родственника, – из страха пред царем. Прибыл в армянский город Севастию один игемон, по имени Филомарх; собрав множество идольских жрецов, он повелел им, с венками на головах, приносить скверным богам своим жертвы с веселием и торжеством, при звуках трубы и кимвалов, при игре на гуслях и свирелях. Сам же, севши на виду у народа на суде, приказал проповеднику громко кричать следующее:

– Послушайтесь, граждане и все знаменитые люди, царского повеления, пойдите и принесите богам жертвы!

И сколько ни было народу, закричали все:

– Мы – христиане и не поклонимся идолам!

Тогда мучитель приказал воинам избивать народ, и многие умерли за Христа и приняли венцы небесные. После этого подошел к мучителю начальник отряда воинов, Николай, и сказал:

– Господин игемон! Здесь есть один человек, по имени Афиноген, епископ христианский, который всех совращает в свою веру; живет он в селе Пидакфоне.

Игемон тотчас послал воинов взять его. У святого Афиногена близ того села в особом уединенном месте был маленький монастырь, где он жил с десятью учениками своими в посте и молитвах. Пришли воины к монастырю его и не нашли самого святого епископа: он отлучился куда-то; тогда они связали его учеников, и отвели их в Севастию. Увидел их игемон и приказал отвести в темницу, заковать в оковы и строго следить за ними; а воинам сказал:

– Найдите мне учителя их.

Воины пошли повсюду разыскивать Афиногена. Муж же Божий Афиноген, придя в монастырь и не найдя своей братии, вошел в молитвенный храм и, смотря со слезами на стоявший там честный крест, сказал:

– Где братия моя, которых я Тебе поручил? Кто будет совершать со мною обычные молитвы к Богу? Где прекрасные ветви масличные? Что с ними? не знаю!

И тяжело горевал святой. Выйдя из монастыря, он ходил вокруг него, удивляясь и недоумевая, куда ушли братия; и вот прибежал к нему олень, которого недавно он вскормил своими руками, начал ласкаться к нему и лизать его руки. Потом он встретил одного знакомого человека, который спросил его:

– Где тыл ты, святой владыка, когда взяли твоих учеников? ведь игемон присылал за ними воинов, приказал связать их и вести в город, чтоб замучить.

Услышав это, святой обрадовался и, посмотрев на небо, сказал:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что достойных рабов Своих призвал Ты в Царство небесное!

Отослав оленя в пустыню, сам он поспешил в город Севастию к своим ученикам. Придя к городскому судье, он начал громко кричать:

– Зачем ты обокрал меня, мучитель, расхитив церковь мою? пусть видит Бог злое дело, совершенное тобой, и пусть обрушится Своим гневом на тебя!

Тотчас воины схватили святого, и привели к игемону, говоря:

– Вот Афиноген, которого ты велел искать, он очень оскорбляет твою светлость!

Игемон тотчас велел бросить его в темницу, где были заключены его братия за Христа. Увидев своих братьев, святой очень обрадовался и сказал им:

– Мир вам! благодать Христова да будет с вами, дети мои: вы оказались угодны Богу, потому Он и позвал вас на обед небесный! будьте тверды, не бойтесь соблазнов мучителя; вам Бог поможет завтра совершить ваш подвиг, и будете вместе с ангелами и ликами святых вступать в райские радости и веселии славить небесного Владыку во веки!

На следующий день мучитель сел на суд и приказал привести к себе Афиногена с десятью его учениками. Он сказал им:

– Принесите жертву богам, по царскому повелению; если же не послушаетесь, то я буду мучить вас лютыми муками и лишу вас жизни, как погубил упорствовавших прежде вас: злом погибли злые.

Святой же Афиноген ответил ему:

– Те, которых ты, мучитель, называешь погибшими, не погибли, но ликуют на небесах вместе с ангелами.

Игемон сказал:

– Не задерживай меня, Афиноген, а послушайся поскорее меня и вместе с товарищами своими принеси жертву богам, чтобы не погибнуть вам злой смертью.

На это святой сказал игемону:

– Мучитель незаконный, пес прескверный и бесстыдный! не испугаешь нас своими угрозами, делай, что хочешь: мы готовы терпеть всё за нашего Бога.

Тогда мучитель разгневался и велел десять учеников Афиногена обнаженных повесить на дубе, жестоко бить и железными гребнями строгать их тело. Они же, страдая, говорили:

– Мы готовы на раны ради Христа Бессмертного; не отречемся от Тебя, Владыка Боже наш!

Мучитель, увидев их мужество и терпение, непреодолимое никакими муками, велел усечь их мечом. И скончались святые в добром исповедании и со славою перешли в райские селения. По убиении святых десяти мучеников, игемон обратился к святому епископу Афиногену со словами:

– Где же твой Христос, Которого ты называешь Богом? Почему Он не пришел сюда и не избавил твоих учеников от моих рук?

С этими словами игемон велел и его также повесить нагого на дереве и бить. Святой же, когда его били, говорил:

– Слава Тебе, Боже, что сподобил меня страдать за имя Твое!

Сказал ему игемон:

– Что же и тебя не избавляет твой Бог от моих рук?

Мученик отвечал:

– Избавил и избавит от злой хитрости твоей, незаконный!

Тогда игемон велел снять его с дерева и опять жестоко бить по ребрам, а святой воскликнул, обращаясь к Богу:

– На тебя, Господи, уповал, спаси меня Твоей милостью!

И был ему божественный голос свыше:

– Дерзай, избранник Мой! Я с тобой, – Бог твой, сохраняющий тебя!

Этот голос слышал не только святой, но и слуги, мучившие его; их объял страх, и они не могли больше мучить человека Божия, так как руки их оцепенели. Один из друзей игемона, по имени Филипп, сидевший с ним вместе, сказал ему:

– Не говорил ли я тебе раньше, что христиане – волшебники? Погуби и этого поскорее, чтоб не соблазнились те, кто на него смотрит.

Игемон тотчас отдал приказ умертвить мученика мечом, а святой сказал мучителю:

– Прошу тебя, игемон, прикажи отвести меня в мой монастырь и там умертвить.

И игемон исполнил его просьбу.

Когда святого вели в его монастырь, он пел некоторые стихи из псалмов Давидовых и радовался тому, что скоро разлучится с телом и отойдет к Господу. Когда он был близко от монастыря, вышеупомянутый олень вышел из пустыни навстречу святому и поклонился ему в ноги. И сказал ему святой:

– Ты лишился братии, вот лишаешься и того, кто вскормил тебя! Бог же Вечный пусть не даст тебя и твоего потомства в руки охотников, но пусть потомство твое будет прибегать сюда в память нашу на заклание и в пищу во славу Божию тем, что будет приходить праздновать нашу память.

Олень, проливая слезы, припал к ногам святого, а он осенив его крестным знамением, сказал:

– Иди с миром в пустыню!

Войдя в свой монастырь, святой Афиноген помолился Богу так:

– Господи Боже мой! прими душу мою с миром и сподоби меня быть вместе с моей братией, чтоб нам вместе славить пресвятое имя Твое вечно! Поддай, Господи, вечное Твое благословение всем чтущим с любовью память мою, всем молящимся Тебе с упоминанием моего имени; яви Свою благодать и подай им скорую помощь во всякой их нужде.

Во время его молитвы послышался голос с неба:

– Сегодня со Мною и учениками своими будешь в раю, и все просьбы твои исполнятся!

Мученик, услышав этот голос, весьма обрадовался и с веселием подставил под меч свою голову; ему усекли голову; так скончался он о Господе. Честное тело его погребли верующие на том же месте и собирались каждый год в день кончины его для торжественного празднования его памяти². И случилось дивное чудо: тот олень, которого святой вскормил и благословением отпустил в пустыню, приходил по заповеди его на праздник и приводил с собою детей. Оставив их, он уходил в пустыню, и никто ему не мешал. Это делал олень каждый год: приходил на праздник и приводил своего детеныша, которого закалывали и съедали в память и честь святого мученика Афиногена епископа и десяти учеников его, во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Владычню речению последовав, яко пастырь изрядный душу твою положил еси за Христовы овцы, священномучениче Афиногене: сего ради восхваляем тя, и с тобою десятицу ученик твоих, иже пострадаша, страхом Божиим и твоим учением наставляеми. Тем угодивших Владыка венча вас живоначальною десницею, Егоже о всех нас молите.

¹ Управлял восточной половиной римской империи с 284 г. по 305 г.

² Кончина священномученика Афиногена последовала ок. 311 г.

Страдание святой мученицы Иулии

Когда персы взяли знаменитый в Африке город Карфаген¹ и множество жителей отвели в плен, в это время вместе с другими пленниками из этого города была взята и та маленькая девочка, о которой будем говорить, блаженная Иулия, дочь одного знаменитого человека Аналсона; она была отвезена в палестинскую Сирию и продана в рабство одному купцу, нечестивому язычнику. Девочка, хотя была и у неверного господина, однако крепко держалась святой веры во Христа, в которой родилась, и христианских добрых обычаев, которые усвоила с младенчества, — часто молилась и постилась. Ставши девицей, она тщательно соблюдала себя в чистоте, жила целомудренно и в строгом воздержании и верно служила своему господину, по слову Апостола: "**В**

простоте сердца вашего, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники" (Еф.6:5-6), но как бы пред очами Божиими, исполняя с благоразумием все, порученные ей, дела, которые не были противны Богу и ее целомудренной жизни, а что было противно, к тому никто не мог ее принудить. Господин ее усиленно принуждал ее отречься от Христа и склонял ее нечестиво жить по их языческим обычаям; но никакими угрозами нельзя было склонить ее к тому, потому что она готова была скорее умереть, чем отступить от Христа или лишиться своего целомудрия. И уже хотел погубить ее хозяин ее, но видя, что она верно служить и усердно работает, пощадил ее и удивлялся ее доброму нраву, кротости, смирению и строгому постничеству; он видел, что она постилась каждый день, кроме субботы и воскресенья, свободное же от работы время проводила не в праздности и покое, а или в теплых молитвах к Богу, или же в чтении книг, чему она научилась в детстве; редко когда и ночью она ложилась спать. На вид она всегда была бледная, сухая, изможденная от трудов и воздержания. Удивлялся весьма этому ее хозяин и, видя, что она поступает всё так же, начал жалеть ее, любить и уважать: это Бог, отечески оберегая угодницу Свою, святую Иулию, преклонял на милость к ней жестокое сердце неверного человека. Ей было уже более двадцати лет, когда хозяин ее – он был купец – задумал плыть со многими товарами в Галлию. Он взял с собою и верную рабыню свою Иулию, так как видел, что его имущество увеличивается под ее присмотром: Бог благословил за нее дом того купца (как некогда в Египте дом Пентефрия ради Иосифа (Быт.39:5)). Поэтому-то вместе со своими богатыми товарами он взял и рабу свою, а скорее Христову, которая была дороже всякого товара, и отправился в плавание. Он пристал к острову Корсике², мимо которого плыл. Хотя на этом острове были и христианские города, но немало было и язычников, и когда купец этот пристал к тому острову, то увидел близ пристани сборище своих единоверцев язычников, совершавших празднество и приносивших жертвы бесам. Он вышел к ним со всеми слугами, купил жирного быка, принес вместе с язычниками скверную жертву, и начали все есть, пить и веселиться. Святая же Иулия осталась на корабле и в глубине сердца вздыхала и плакала, скорбя о заблуждении и погибели этих людей.

Один из сборища того пришел на корабль, увидел Иулию, девицу плачущую и вздыхающую, узнал, что она христианка, пошел и сказал тайно начальнику того сборища, заведовавшему жертвоприношениями:

– На приставшем корабле есть девушка, которая хулит наших богов и осуждает нас за то, что мы приносим им жертвы.

Тотчас начальник этого нечестивого сборища спросил палестинского купца:

– Почему не все твои люди пришли с корабля на наш праздник и жертвоприношение?

На ответ купца, что пришли все, начальник возразил:

– Я слышу, что на твоём корабле есть какая-то девушка, которая бранит и хулит богов наших.

Купец отвечал:

– Ты говоришь о моей рабыне? Да никоим образом я не мог ее отвратить от христианского заблуждения и склонить к нашей вере, ни ласками, ни угрозами; и если б она не была верна мне и так усердна в работе, давно бы я погубил ее разными муками.

Начальник сказал ему:

– Заставь ее теперь поклониться вместе с нами богам и принять участие в жертвоприношении; или я дам тебе вместо нее четырех своих рабынь, или возьми ее стоимость деньгами, только дай мне ее, и я заставлю ее поклониться нашим богам.

Купец ответил:

– Я тебе сказал, что невозможно ее принудить к этому, потому что она скорее предпочтет умереть, чем отречься от своей веры. И продать ее тебе нельзя: если б ты давал мне за нее всё свое имущество, то и это не сравнилось бы с ее службой; действительно, она очень верна, и имение мое увеличивается в ее руках; я поэтому всё поручил ей.

Начальник же сборища, посоветовавшись тайно со своими людьми, устроил ради гостей еще большое пиршество и сильно напоил вином купца, хозяина Иулии. Напившись,

он крепко заснул, заснули также от вина и все, кто были с ним. Тогда нечестивые язычники с того острова поспешили на корабль, вывели святую Иулию на землю и привели к начальнику своему. И сказал ей начальник:

– Девушка, принеси жертву богам, я дам за тебя твоему господину выкуп, какой он попросит, и отпущу тебя на свободу.

Святая отвечала:

– Моя свобода в том, чтоб служить Христу, Которому я и служу каждый день чистой своей совестью; а вашего заблуждения я гнушаюсь!

Тогда начальник велел бить ее по ланитам. И сказала мученица:

– Если Господь мой Иисус Христос претерпел за меня удар по щеке и плевание в лицо, то разве я не претерплю того же за Него! пусть бьют за Него меня по щекам, вместо же плевков пусть текут по моему лицу слезы!

Мучитель велел терзать ее за волосы, раздеть до нага и бить жестоко по всему телу. А мученица, пока ее били, громко говорила:

– Я исповедую Того, Которого били ради меня! Владыка мой претерпел терновый венец и распятие на кресте. Пусть же и я, раба Его, буду участницею и подражательницею Его страданиям, чтоб прославиться мне с Ним во Царствии Его!

Потом мучитель велел отрезать ей девические груди; она же мужественно переносила все эти лютые муки ради любви ко Христу. Мучитель желая поскорей погубить ее, пока не проснется ее господин, велел, наскоро сделать крест и распять на нем мученицу, как некогда иудеи распяли Христа. И уподобилась святая Иулия в страдании своем за Христа Самому распятому Христу Господу, сподобившись быть распятой за Него на кресте.

Когда она висела на кресте и была уже близка к смерти, проснулся ее господин и, лишь увидел ее распятую, – какая великая жалость наполнила сердце его! но ничем помочь было нельзя: невеста Христова была уже при последнем издыхании. Когда же святая душа ее освободилась от телесных уз, то все видели, как из уст ее вылетела голубка, белее снега и улетела вверх, к небу; кроме того мучившие ее видели ангелов; и напал на всех великий страх; все бежали оттуда, и только бездыханное тело святой осталось висеть на кресте³. Но не оставил его Христос Господь: он заповедал Своим ангелам хранить его, пока не устроил ей честного погребения, следующим образом.

Неподалеку от острова Корсики есть маленький островок, прежде называвшийся Маргаритой, а теперь Горгоной; на нем был мужской монастырь; там ангел Господень явился инокам, возвестил им всё, что случилось со святой мученицей Иулией, и повелел им скорее плыть на корабле к тому острову, снять с креста многострадальное тело святой мученицы и принести в свой монастырь для погребения. Монахи сели на корабль, поставили паруса и поплыли; достигнув пристани, они нашли всё так, как сказал им ангел Господень. Сняв с креста святое тело, они обвили его чистой пеленой. Они нашли и отрезанные груди ее, брошенные неподалеку и лежавшие около камня, взяли их и приставили к телу на свое место; потом отнесли тело на корабль и благополучно возвратились в свой монастырь; там тело предали погребению с честью в церкви, прославляя Христа Бога, укрепившего рабу Свою на такой мученический подвиг. При гробе ее стали совершаться чудеса и подавалось исцеление всяких болезней; чудеса совершались также и на том месте, где она пострадала. Узнали и христиане – жители того острова о страдании святой и построили во имя ее на том самом месте, где она была распята, церковь маленькую, потому что там было тесно: это место представляло из себя крутой холм. А там, куда были брошены ее отрезанные груди, вытек из-под камня источник ключевой воды, которая была целебна: все больные, которые пили ту воду или омывались ею, получали выздоровление. Совершилось и еще чудо: тот камень, которого коснулись груди святой (и из-под которого вытек источник), в те времена, каждый год в день ее памяти испускал из себя как будто пот, капли молочные и вместе кровавые, в обозначение девства и мученичества святой Иулии, которая, как молоком, убелилась девственною чистотою и

обагрилось кровью, пролитою за Христа. И капали такие капли целый тот день, с утра до вечера; ими помазывались и получали исцеление.

По прошествии же многих лет церковь та во имя святой мученицы, построенная на месте ее страдания, обветшала и частью разрушилась. Тогда хотели на другом месте, более просторном, — так как это было очень тесно, — но неподалеку, построить новую церковь во имя святой, побольше. Когда приготовили камень, кирпич, известь и всё необходимое для постройки, и уже хотели на следующий день закладывать фундамент, нашли на утро весь этот материал, камни, кирпичи и всё прочее на прежнем месте, где лежала старая церковь; строители пришли в недоумение. Однако, немного спустя, они опять перенесли всё на то новое место, намереваясь строить там новую церковь; но всё снова ночью перенеслось на прежнее место. В ту ночь сторожа видели светлую девицу, клавшую на воз, запряженный парой светлых волов, весь материал, заготовленный для стройки, и перевозящую его на прежнее место; они поняли, что святая желает, чтобы возобновили храм на прежнем его месте, и сделали по ее желанию. Было много и других чудес на обоих островах тех, Корсике и Горгоне, пока не были взяты оттуда честные мощи святой и перенесены в Бресцию⁴. И после перенесения мощей жители Корсики приходят с верою в храм святой, не лишаются ее помощи и сохраняются от нападений врагов ее святыми и несокрушимыми молитвами и милосердием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Около 625 г.

² Остров Корсика находился на Средиземном море.

³ Кончина святой мученицы Иулии последовала ок. 640 г.

⁴ Ок. 763 г.

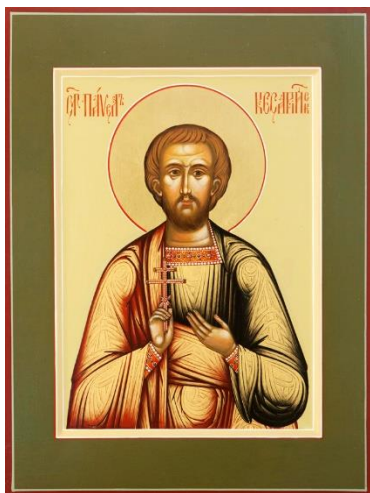
Страдание святого мученика Антиоха

Святой мученик Христов Антиох был родом из города Севастии¹. Будучи по профессии врачом, он ходил по всем городам своей страны и своим искусством исцелял одержимых различными недугами. По повелению правителя области Адриана он был схвачен и, претерпев многоразличные мучения, брошен был, наконец, в котел, но остался невредимым. Затем его приговорили к борьбе с дикими зверями, но звери при виде его приходили в радость, ложились у ног его и лизали их, а один зверь проговорил человеческим голосом, обличая мучителя. После этого святой мученик помолился Богу и по его молитве все идола рассыпались, как песок. Тогда ему осекли голову, при чем из раны потекла кровь с молоком. Воин, отсекший святому Антиоху голову, по имени Кириак, тотчас же после казни святого смело объявил себя христианином и произнес проклятие на идолов. За это, по повелению Адриана ему осекли голову, и он погребен был вместе с святым мучеником Антиохом².

¹ Город Севастия, ныне Сивас, находился в малоазийской римской провинции Понте у подошвы одного из западных отрогов антитаврской горной цепи на правом берегу реки Галиса, ныне Кизил Ирмака, близ ее верховьев.

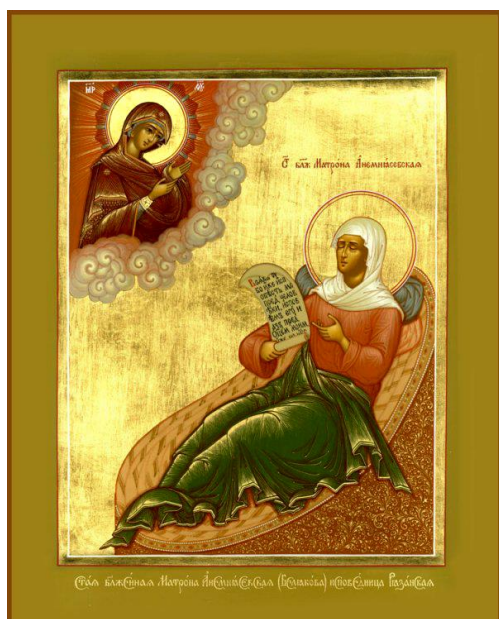
² Святой мученик Антиох скончался в царствование Диоклитиана. Год его кончины неизвестен. Память его праздновалась 16 июля еще в VI веке, как видно из жития преподобного Феодора Сикеота, воспоминаемого Церковью 22 апреля. — Под этим числом помещено и житие его.

Страдание святого мученика Павла и с ним святых мучениц Алевтины и Хионии

Сии святые мученики были родом из Египта. Схваченные, они были приведены в город Кесарию и, представ пред правителем на допросе, исповедали Христа истинным Богом. За это им сожгли сперва левые ноги, затем выкололи ножами правые глаза и, наконец вместе с другими мужами и женами, также веровавшими во Христа, их предали сожжению, от чего они и скончались. Пред этим святая Хиония была повешена на дереве и строгана по телу, сестра ее Алевтина, угрожая судье, разрушила ногами жертвенник, за что и подвергнута была беспощадным мучениям, а святой мученик Павел стал на молитву и помолился сперва о христианах, а после и о всех язычниках, чтобы они пришли к познанию Бога истинного и перестали преследовать верующих во Христа. Этою молитвою он вызвал слезы у присутствовавших, после чего ему отсекали голову.

Блаженная Матрона Анемнясевская (Белякова), Христа ради юродивая

Дни памяти

9 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

23 июня - Собор Рязанских святых

29 июля

Блж. Матрона Анемнясевская (1864-1936) родилась в бедной крестьянской семье в Рязанской губернии. В 7 лет после болезни оспой ослепла, а в 10 лет после побоев матери полностью лишилась возможности ходить, оставшись прикованной к постели. С 17 лет у Матроны открылся дар прозорливости и исцелений – к ней стали приходить сотни людей за советом и помощью. В 1935 году была арестована как "вредный элемент" за влияние на народ, умерла в московской больнице для хроников

в 1936 году. Канонизирована в 1999 году как местночтимая святая Рязанской епархии, а затем – как общецерковно почитаемая святая.

Жизнеописание подвижницы было составлено при ее жизни священником Николаем Анатольевичем Правдолюбовым и его братом Владимиром Анатольевичем Правдолюбовым. За эту рукописную книгу ее авторы были арестованы и осуждены на долгие годы лагерей. Авторскую рукопись обнаружил в наши дни в Архиве ФСБ протоиерей Сергей Правдолюбов, настоятель московского храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве.

Здесь мы приводим сокращенное житие блаженной Матроны, составленное по материалам книги священника Николая и Владимира Правдолюбовых, под редакцией протоиерея Сергея Правдолюбова (Житие Святой Блаженной Матроны Анемнясевской/Сост. Священник Николай Правдолюбов, Владимир Правдолюбов. Издание прот. Сергея Правдолюбова. – М.: Святитель Киприан, 1999. – 72 с.).

Матрёна Григорьевна Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии. Родители ее, Григорий и Евдокия, были едва ли не самыми бедными людьми в деревне и кое-как вели свое крестьянское хозяйство. По внешнему своему виду они были хилыми, тщедушными людьми и казались какими-то недоразвитыми. Отец много пил и слыл в деревне пьяницей. У них было большое семейство – шесть дочерей и два сына. Три девочки умерли в детстве; Матрёша была четвертою по счету.

До семи лет Матреша была обычным ребенком; как и все дети ее возраста, гуляла и играла со своими сверстницами и подружками. Родители почему-то невзлюбили ее с самого раннего детства. Нерадостна была жизнь ребенка в родной семье, где ей, больше чем кому-нибудь из братьев и сестер, приходилось терпеть обиды, ругань, побои; но еще большие страдания ждали девочку в дальнейшем.

В семилетнем возрасте Матреша заболела оспой. После этой болезни девочка навсегда осталась слепой. Ее обязанностью было нянчить своих младших сестреночек и братьев, и слепой девочке было тяжело справляться с этим делом. Однажды десятилетняя Матреша нечаянно уронила сестренку с крыльца на землю. Увидев это, мать схватила Матрешу и начала жестоко бить. В этот момент духовному взору девочки предстала Царица Небесная. Матреша сказала об этом матери, но та продолжала бить девочку еще сильнее. Видение повторилось три раза. Во время последнего видения Пресвятая Богородица дала Матреше утешительную записочку. О том, что это за записочка и что в ней было написано, блаженная Матрона никогда не рассказывала.

На следующее утро изувеченная девочка не смогла подняться с печи. С этого времени началась для Матрешы жизнь мученицы, пригвожденной к одру. Она навсегда лишилась возможности ходить и что-либо делать и уже не вставала с кровати всю свою дальнейшую жизнь.

Так лежала Матреша в родительском доме до 17 лет, терпеливо перенося всякие скорби и обиды, и только в молитве находя себе утешение и отраду. Односельчане знали о страдальческой жизни девушки и относились к ней с чувством благоговейного уважения. С семнадцати лет к Матреше стал ходить народ. Первым за помощью пришел крестьянин ее же деревни, по специальности пильщик.

– Матреша, – сказал он, – вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину, может быть и пройдет от тебя. Чего мне делать, лечился – доктора не помогают.

Матреша исполнила его просьбу – боли в спине, действительно, прекратились, и он встал на работу.

Крестьянин этот рассказал о своем исцелении одному из своих соседей, и тот говорит:

– Пойду и я к ней: нас замучили дети, скоро двенадцатый родится; попрошу ее помолиться, чтобы Господь прекратил у нас детей.

Пришел он к Матреше и попросил помолиться. Матреша помолилась, и детей у них больше не было.

С тех пор все больше и больше стали ходить к Матреше люди со своими нуждами, скорбями и болезнями. С течением времени эти посещения приняли характер настоящего паломничества: к Матреше шли не только жители окрестных селений, но и дальних, иногда и самых отдаленных мест нашего Отечества. Причем, шли они непрерывным потоком на протяжении более чем пятидесяти лет в количестве нескольких десятков, а иногда и сотен ежедневно.

Когда Матреша лежала у родителей и посетители приносили ей различные пожертвования за ее молитвы, то отец обычно все это отбирал на табак или водку, и тяжело было Матреше, что жертвования эти шли не на доброе дело. Матреша любила поделиться всем с людьми, но при данных условиях она лишена была этой возможности.

После смерти родителей много скорбей пришлось претерпеть Матреше от брата и сестры, смотревших на нее исключительно как на средство дохода. Сестра впоследствии отсудила у Матроны домик, построенный почитателями блаженной.

От сестры Матреша перешла на жительство к племяннику Матвею Сергеевичу, человеку доброму и религиозному. Но здесь огорчения ждали Матрешу с другой стороны. У Матвея Сергеевича подросли дети, односельчане стали смеяться над ними, дразнить их. Эти насмешки тяжело переживались молодыми людьми. Но особенно тяжело это было для самой Матрешы. Она мучилась и глубоко скорбела, что за нее эти ни в чем не повинные люди должны были переносить иногда очень тяжелые для них насмешки и оскорбления. Особенно насмешки эти усилились в революционные годы в связи с антирелигиозным движением.

Матреша обычно лежала в небольшой отдельной комнатке крестьянской избы, в маленькой детской кроватке, которая всегда завешивалась пологом. Летом, когда в избе становилось душно, ее обычно выносили в сени, и там лежала она до зимы. Сама она никогда не просила, чтобы ее перенесли в избу, и терпеливо переносила осеннюю стужу и холод. Родные же, за исключением племянника, не обращали на нее внимания и переносили ее в избу только тогда, когда уже видели, что в сенях лежать более было невозможно.

– Однажды, – вспоминает Матреша, – в октябре месяце я лежала в сенях, ночью был сильный дождик. Вода через крышу полилась на меня, и я промокла. К утру случился мороз, я страшно озябла, и одежда вся на мне оледенела. Утром сестра увидела это, сжалилась и перенесла меня в избу, за что я ей благодарна.

Часто в осенние холода приходящие удивлялись ее терпению и спрашивали:

– Матреша, да тебе холодно?

– Да нет, тепло, – обычно отвечала она в таких случаях, – посмотри, вот какая я горячая. При этом она давала свою руку, и рука была действительно горячая.

По внешнему своему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком. Ее платице, подарок одной из почитательниц, закрывавшее блаженную совсем с ногами, было всего 90 сантиметров в длину. Очевидно, с десятилетнего возраста, с тех пор, когда она лишилась возможности ходить, тело ее не росло и навсегда осталось таким, каким было у десятилетней девочки. Она имела возможность переворачиваться с бока на бок, шевелить ручками и брать небольшие предметы. Она легко и свободно разговаривала и пела священные песнопения удивительно чистым и звонким детским голосом.

Никто не знает, как она молилась Богу. Известно только лишь то, что Матрона знала наизусть очень много молитв, многие акафисты и церковные песнопения.

Во время бесед со своими посетителями она часто читала вслух различные молитвы, подходящие по своему содержанию к данному случаю. Иногда читала целые акафисты, читала быстро, уверенно, громким голосом. Пела церковные песнопения, совершенно правильно выдерживая особенности гласов и распевов.

На вопрос одного из удивленных посетителей, спросившего, как это она, будучи слепой, знает наизусть даже целые акафисты, Матреша ответила: «Придет добрый человек и прочитает что-нибудь, а я и запомню с Божией помощью».

Матреша часто причащалась Святых Христовых Таин, каждый месяц обязательно. С этой целью она приглашала к себе своего духовника – приходского священника, и день принятия Св. Таин бывал для нее самым радостным днем. Пять раз в течение своей жизни она соборовалась.

Особенно строго соблюдала Матреша посты. С семнадцати лет она не ела мяса. Кроме среды и пятницы соблюдала такой же пост по понедельникам. В церковные посты почти ничего не ела или ела очень мало. Кроме подвигов поста и молитвы, блаженная, как уже было сказано, добровольно терпела холод, а также перебирала и перекладывала камни, принесенные ее почитателями из разных святых мест.

Очень уважала Матреша духовенство и к каждому священнику всегда и неизменно относилась с глубоким благоговением. Но к раскольникам обновленцам, в каком бы сане они не были, наоборот относилась очень строго. Одного из своих приходских священников, перешедшего в обновленчество, называла "наш Петруша".

Насколько ревниво относилась Матреша к Православию, говорит факт, переданный одной из ее почитательниц, жительницей города Касимова Марией Ивановной Путилиной. Умерла тетка Марии Ивановны. Сын тетки был старостой в Касимовском соборе, а в соборе в то время служил обновленческий архиерей. Сын, согласно желанию покойной, хотел вынести ее из дома не в собор, а в кладбищенскую церковь. Другой сын покойной находился в то время в заключении. Он обратился к начальству с просьбой, чтобы его отпустили проститься с матерью. Его отпустили на три дня с условием, чтобы покойную хоронил обновленческий архиерей в соборе, на что родные и согласились.

Псалтирь по покойной читали монашки. Когда они узнали, что хоронить будет обновленческий архиерей, они взяли псалтирь и ушли. К вечеру пришли сын покойной и Мария Ивановна. Сын попросил Марию Ивановну читать псалтирь. Она начала читать и читала около часа, пока не пришел архиерей служить всенощную. Мария Ивановна тут же ушла и даже не видела архиерея. Ночью она вернулась с одной монахиней Акилиной, и они вместе читали псалтирь всю ночь до выноса тела. На выносе Мария Ивановна с монахиней Акилиной не были, покойную похоронили без них.

Монахиня Акилина получила от своего настоятеля епитимью. Мария Ивановна же неделю спустя пошла к Матреше и все ей рассказала. Матреша пожалела тетку:

– Что ж, ведь покойница не виновата, что так схоронили ее.

В это время у Матрешы сидели три монахини из Владимирской пустыни. Вдруг Матреша и говорит монахиням:

– Вы что так уж хорошо очень с Марией Ивановной-то разговариваете?

– Мы ее давно не видали, наговориться хотим.

– Да ведь она обновленка!

«Боже мой, если бы вы могли себе представить, – говорила Мария Ивановна, – как они в одну секунду встали и ушли от меня в другую комнату, и я осталась одна! Наступила мертвая тишина. Я не могу передать то состояние, оно было ужасно. Гляжу я на Распятие и думаю: – Господи! Все от меня отступились, не отступись Ты от меня!»

Мария Ивановна страшно заплакала. Она молилась и каялась в душе, и так плакала долго. Наконец Матреша пожалела ее:

– Ну вот, поплакала, покаялась пред Господом Богом, поговей, причастись, на духу священнику скажешь, вот и все.

– Как же мне нужно было поступить, не надо было бы совсем мне читать?

– Да, не надо было тебе читать.

– А ты-то будешь меня принимать?

– Да я-то что, вот покаялась перед Богом, вот и все!

После этих слов Марии Ивановне сделалось весело и радостно, и монашенки опять по-прежнему с ней заговорили.

Особенно Матреша любила монахинь и вообще девиц. Монахинь ставила выше мирских, все им прощала, бывала с ними, как ребенок.

Из святых мест с наибольшим благоговением Матреша относилась к Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому. Она говорила о них с особенным умилением и любовью. Своим благочестивым посетителям она постоянно советовала сходить в Дивеево и Саров, считая их местами особенного присутствия благодати Божией. И радовалась, когда исполнялись эти ее советы.

Находясь безвыходно в своей комнатке, Матреша знала многих святых и благочестивых людей, рассеянных по лицу земли русской, и находилась с ними во внутреннем благодатном общении, хотя она никогда их не видела и не говорила с ними.

Матреша своим внутренним, духовным взором как бы насквозь видела каждого из своих посетителей и каждому давала то, что для него нужно, полезно, необходимо в зависимости от его настроенности, его духовных немощей и нужд, в зависимости от условий и обстоятельств, среди которых ему приходилось жить.

Одних она учила и наставляла; других обличала и раскрывала им их грехи и пороки; третьих ободряла и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни; четвертых предупреждала, указывая последствия их ошибочного пути, стремлений и намерений; пятых исцеляла от болезней, – и всех вместе старалась направить на путь истинной, богоугодной христианской жизни. Этим объясняется и разнообразие ее отношений к посетителям. Одних она принимала чрезвычайно ласково, с радостью и участием, как дорогих и близких своих людей. Других она прогоняла от себя, что было все же очень редко. Все это бывало, как говорили ее посетители, или в тех случаях, когда человек заходил к блаженной из праздного любопытства, или тогда, когда это нужно было для исправления человека. Когда такой человек пойдет от Матрешы, он подумает о себе и сознает грехи свои. Если он после этого опять приходил к Матреше, то она с радостью принимала его.

По молитвам блаженной Матроны совершались исцеления от множества тяжелых недугов, когда даже врачи не верили выздоровлению, так как совсем недавно видели неблагоприятный исход. Исцелялись и от пьянства, и от беснования. Анна, молодая девушка 19 лет из соседнего села вступила в партию против воли родителей, людей религиозных и добрых. Вскоре после этого у Анны отнялись рука и нога. Шесть недель лежала девушка дома неподвижно, и врачи не могли ей помочь. Мать отвезла Анну на лошади к Матреше. Матреша помазала девушку маслицем из своей лампадки, и Анна стала постепенно поправляться и начала ходить, но полного выздоровления не было. Через два года Матрона благословила Анну съездить в Саров и Дивеево. По пути в Саров мать с Анной ночевали дома у благочестивой женщины, имевшей дома святыню из Иерусалима. Тогда обнаружилось, что девушка одержима бесом – она испугалась святыни, закричала и бросилась бежать. В Дивееве, посетив блаженную Марию Ивановну и искупавшись в источнике преподобного Серафима, Анна исцелилась душевно. После этого случая Анна стала глубоко верующим человеком и очень почитала Матрону.

Начиная с Великого поста 1933 года, Матреша заметно переменилась. Если раньше она со всеми держалась очень просто, всех жалела, вникала в горе каждого человека, беседовала подолгу и охотно, обсуждая всякие дела житейские, то теперь блаженная как будто совсем перестала интересоваться земной жизнью. О житейских делах она стала говорить редко и неохотно, только в исключительных случаях. Зато о жизни духовной, тем более о будущей жизни она готова была говорить день и ночь. Очень охотно, с любовью принимала она таких людей, которые шли к ней с вопросами духовного порядка.

– Я ведь теперь не Матрена, – сказала она тогда одной из почитательниц, – а Мардария... О блаженной говорили, что она была тайно пострижена в иноческий чин саровскими старцами, но насколько эти разговоры были достоверны, мы теперь не можем судить.

В конце июня 1933 года Матрешу посетил ее жизнеописатель, настоятель Касимовского Казанского монастыря священник Николай Правдолюбов со своей матушкой Пелагией Ивановной. Матреша беседовала с ними долго и охотно. Она много говорила о тяжести жизни, о страданиях, о необходимости терпеть все, что посылает Господь. В подтверждение своих слов и мыслей приводила тексты из Священного Писания, факты и события из жизни святых, прочитала молитву, присланную ей с Афона. Однако от разговоров о себе Матреша уклонялась, отвечала общими фразами, хотя отец Николай с матушкой очень этим интересовались и расспрашивали ее.

О последних днях и кончине блаженной Матроны известно следующее.

Летом 1935 года в Белькове было заведено дело "попов Правдолюбовых и больного выроodka Матрены Беляковой". Началось оно с доноса одного жителя города Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи с рукописной книгой, собранной и подписанной им и его братом, и приготовленной к печати. Были арестованы 10 человек (хотя должны были быть арестованы 12). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в Отделение НКВД г. Касимова. По списку должна была быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать.

Наконец было собрано колхозное собрание, на котором постановили "изъять" Матрону Григорьевну Белякову как "вредного элемента". Из 300 жителей села подписались 24 активиста. Сельсовет дал характеристику "на Белякову М.Г.", в которой она прямо и открыто названа святой без всяких кавычек и иронии. «Данная гр. является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу... Ввиду этого по с/с задерживается ход коллективизации».

После отправки заключенных в Рязань была послана машина и за блаженной Матроной. Подъехали к ее дому днем, не таясь. Вошли. Тут их охватил страх, подойти боялись. По долгу службы подошел председатель сельсовета и, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал: «Ой, какая легкая!» Матрона ответила: «И твои детки такими легкими будут».

Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный отец Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Машина дважды ломалась по дороге в Касимов. Кто-то держал на руках блаженную Матрону, пока машину ремонтировали. Из Касимова ее быстро увезли в Рязань и затем в Москву.

Председатель, "изымавший" блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышало полдеревни. В народе говорили: «Это тебе не Матрешеньку поднимать!» Но он позвал священника и искренне и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью.

Про московский период жизни блаженной Матроны имеются скудные сведения. В Москве она прожила почти год. Предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму. Но пробыла она там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех заключенных, которые начали петь акафисты и молиться. Ее должны были куда-то деть. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных.

По другим данным, безнадежно болевшая мать следователя, ведущего дело блаженной Матроны, получила исцеление от Матроны, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в дом престарелых и увечных больных.

Документально засвидетельствовано, что блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 16/29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине. Так как рядом с Домом хроников было большое Владыкинское кладбище, частично сохранившееся до нашего времени, то можно сделать предположение, что блаженная Матрона была похоронена здесь же на местном старом кладбище.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прославление святой блаженной Матроны Анемнясевской было совершено в городе Касимове Рязанской епархии в четверг Фоминой недели 9/22 апреля 1999 года архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном с собором духовенства Рязанской епархии. Блаженная Матрона Анемнясевская сначала была прославлена как местночтимая святая Рязанской епархии, а на Юбилейном Архиерейском Соборе она была канонизирована в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Подвиг ее святости сочетает в себе как пример необычайного терпения, поста и молитвы, так и образ исповедничества.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-matrona-anemnasevskaja-beljakova>

Тропарь блаженной Матроны Анемнясевской, Касимовской, глас 8

Яко зарница небеснаго огня возсия в рязанстей стране блаженная старица святая Матрона, еяже память днесь творяще, воспоим Христа Бога, моляще Его даровати нам тоя предстательством в болезнях, бедах и скорбех терпение, и душам нашим велию милость.

Кондак блаженной Матроны Анемнясевской, Касимовской, глас 8

В немощех силу, в слепоте очи нетленные обрела еси, пребывающи на одре болезни, всюду яко птица духом носилася еси, младенствующи телом, была еси мати скорбящим и обрुеваемым. Темже чтущих твою память не остави в молитвах, и помоги нам избавися от грехов покаянием, и улучшить с тобою Царство Небесное.

Память св. богоносных отцов Четвертого Вселенского Собора в Халкидоне¹

На Четвертый великий и святой Вселенский Собор, собравшийся в Халкидоне в 451 г., приехали шестьсот тридцать отцов, в основном из восточных епархий².

Во главе Собора находились св. Анатолий Константинопольский [3 ил.], легаты св. Льва, папы Римского, Максим Антиохийский и Иувеналий Иерусалимский [2 ил.]. Это собрание, самое большое на то время в истории Церкви, было созвано благочестивыми

¹ Собор святых отцов Халкидонского Собора впервые был отпразднован 16 июля 518 г. по случаю восстановления его поминовения в диптихах по воцарении императора Юстина. Хотя прп. Никодим на основании древних текстов утверждает, что в это воскресенье празднуется память отцов первых шести Вселенских Соборов, следует отметить, что даже если второй канон на утрени, составленный св. Филофеем Константинопольским, упоминает учение о двух энергиях, выработанное на Шестом Соборе, то это лишь дальнейшее развитие Халкидонского определения. Это не дает оснований для отказа от празднования памяти Четвертого Собора, засвидетельствованного в древнейших рукописях. Кроме того, ее славники, в которых упоминаются все семь Соборов и все ереси, повторяются в дни празднования всех Соборов, подчеркивая таким образом, что каждый из них был утверждением единой и неразделимой веры Церкви. Согласно Месяцеслову Русской Православной Церкви, в этот день празднуется память святых отцов шести Вселенских Соборов.

² Это цифра принята в церковном предании. На Собор явилось более пятисот епископов, но под «Деяниями» Собора подписались лишь около 350.

императорами Маркианом и Пульхерией [17 фев.]. Они пожелали восстановить мир и единство, нарушенные со времен лжесобора в Ефесе (449), и осудить евтихианскую ересь.

На Третьем Вселенском Соборе представители Александрийской и Антиохийской богословских школ с трудом выработали общее исповедание веры, утверждавшее единство Божественной и человеческой природ во Христе³. Константинопольский архимандрит Евтихий был соратником св. Кирилла. В стремлении искоренить все остатки несторианства он стал спорить с писаниями этого великого учителя веры и утверждать, что две природы, Божественная и человеческая, после Воплощения уже не различаются и что человеческая природа Христа каким-то образом «поглощается» Божественной природой. Если Несторий разделял две природы, то Евтихий, из-за своей гордыни утративший верное знание истины, которая есть царственный путь между двумя крайностями, впал в противоположную ересь и говорил о «смешении» или «слиянии» двух природ в одну. Из этой концепции, названной строгим монофизитством⁴, следует вывод, что Спаситель в действительности имеет не ту же природу, что Отец и Святой Дух, или что Он не соединился с нашим человечеством.

Евсевий Дорилейский обличил в суждениях Евтихия ересь, отрицавшую все таинство спасения. В Константинополе был созван Собор под председательством св. Флавиана, осудившего архимандрита (448). Но благодаря своим связям при дворе еретик сумел повернуть ситуацию в свою пользу, и в результате бурного вмешательства Александрийского архиепископа Диоскора во время разбойничьего собора в Ефесе (449) Евтихий был оправдан, а св. Флавиан был незаконно низложен и вскоре умер вследствие дурного обращения, которому его подвергли⁵.

По смерти Феодосия II, поддерживавшего Евтихия, Римский папа св. Лев и все православные стали просить Маркиана и Пульхерию восстановить справедливость и мир, созвав Вселенский Собор. Сначала отцы были призваны в Никею в сентябре 451 г., но затем Собор перенесли в Халкидон, в храм Святой Евфимии [11 ил.]. В ходе шестнадцати заседаний, с 8 октября по 1 ноября, они прежде всего осудили разбойничий Ефесский собор, низложили созвавших его Евтихия и Диоскора и посмертно оправдали св. Флавиана. Затем они повторили осуждение Нестория, принятое еще Ефесским собором, и осудили монофизитство Евтихия. Следуя тем же путем примирения и синтеза, что и свт. Кирилл Александрийский и Иоанн Антиохийский (433), они смогли согласовать точки зрения александрийских, антиохийских и римских святых отцов⁶ и завершили деяния Третьего Вселенского Собора, выработав точное определение учения о Личности Христа Спасителя – христологический догмат.

Изучив аргументы Евтихия и соотнеся их со Священным Писанием и решениями предыдущих Вселенских Соборов, отцы произнесли анафему на всякого, кто добавит или отнимет что-либо от исповедания веры первых трех Вселенских Соборов. Основываясь на «Послании» св. Льва Флавиану⁷, которое святые отцы признали за образец Православия, они составили вероучительное определение. Оно было торжественно зачитано в присутствии императора на шестом заседании 22 октября:

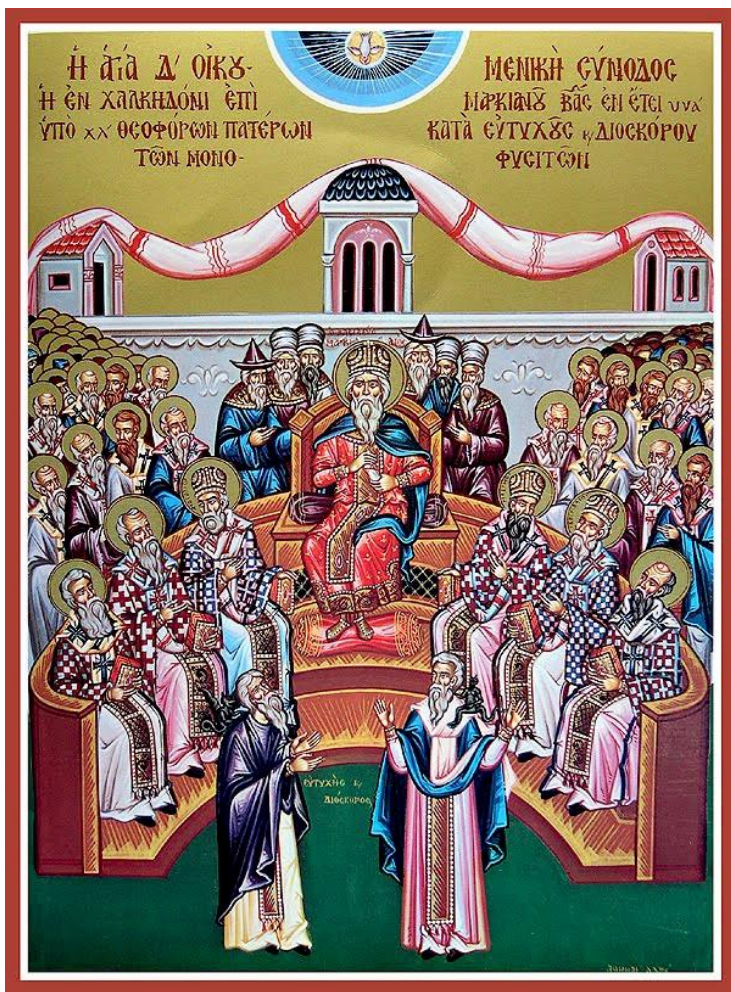
³ См. статью о св. Кирилле Александрийском [9 ин.].

⁴ Коптская, Сирийская, Эфиопская и Армянская Церкви называются монофизитскими не в том смысле, в каком монофизитством именуется ересь, исповедовавшаяся Евтихием. Эти Церкви осудили ересь Евтихия, однако отказались принять догматическое определение Халкидонского Собора и остались вне евхаристического общения с Православной Церковью. В последнее время Православная Церковь ведет богословский диалог с Церквями, не принявшими Халкидонский Собор. Тем не менее в жесткой позиции Севира Антиохийского и его сторонников видны подлинные доктринальные отклонения от православного учения, равно как и отсутствие динамичной концепции обожения человека.

⁵ См. статью о св. Флавиане [16 фев.].

⁶ «Следовательно, Собор [Халкидонский] являет наиболее совершенный пример, из известных в истории Церкви, этого духа примирения, позволяющего находить и формулировать на языке действительно католическом и понятном для всех вечную истину, которую полностью не могла бы выразить ни одна отдельная местная традиция» (Meyendorff) \ Le Christ dans la theologie byzantine. Paris, 1969. P.26).

⁷ Тотос к Флавиану. См. статью о св. Льве под 18 февраля.

«Итак, следуя святым отцам, все мы единогласно учим, что Господь наш Иисус Христос есть один и тот же Сын, один и тот же совершенный по Божеству и совершенный по человечеству, истинный Бог и истинный Человек, один и тот же, состоящий из словесной (разумной) души и тела, единосущный Отцу по Божеству и тот же единосущный нам по человечеству, подобный нам во всем, кроме греха; рожденный от Отца прежде веков по Божеству, но Он же рожденный в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии Девы и Богородицы по человечеству; один и тот же Христос, Сын, Господь, Единородный, познаваемый в двух природах неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно⁸; различие Его природ никогда не исчезает от их соединения, но свойства каждой из двух природ соединяются в одном лице и одной ипостаси (так, что Он не рассекается и не разделяется на два лица), но Он один и тот же Сын Единородный, Бог Слово, Господь

Иисус Христос; такой именно, как говорили о Нем пророки древних времен, и как Сам Иисус Христос научил нас, и как передал нам Символ Отцов»⁹.

В ответ на вопрос императора все восклицали: «Мы все так веруем! Мы все согласны! Одна вера, одно суждение! У всех нас одни чувства! Мы все подписали единодушно! Мы все православные! Это вера отеческая, апостольская, православная! Эта вера спасла мир!.. Господь да дарует мир вашему царствованию: Маркиан – новый Константин! Пульхерия – новая Елена! Вы – светильники веры православной! Вашей жизнью утверждается мир повсюду! Ваша вера – слава Церкви!»

Итак, этим определением, уникальным по своей глубине и точности, святые отцы исповедали истинное единство двух природ, Божественной и человеческой, в Одном Лице Слова Божия¹⁰. Благодаря халкидонскому определению, уточненному впоследствии такими отцами Церкви, как преподобные Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин, мы, православные, понимаем, что именно живя во Христе Богочеловеке мы можем соединиться с Богом, получить благодать обожения, не теряя своей естественной сущности. Ипостасное единство без смешения Божества и человечества во Христе становится, по благодати Духа Святого, единством без смешения двух природ в христианах. Церковь, которая есть Христос Богочеловек, Сущий с нами до конца времен, имеет своей целью привести нас к мере полного возраста Христова (Еф.4:13), то есть к полноте Богочеловечества. Все имеет

⁸ Этими четырьмя отрицательными наречиями святые отцы опровергли две противоположные ереси Нестория и Евтихия и при этом избегли заведомо невозможного полного описания в рациональных понятиях самого таинства Воплощения. См.: Meyendorff. Ibidem. P. 31.

⁹ Деяния Халкидонского Собора // АСО II, 1, 2. P. 129.

¹⁰ Они применили в христологии то же различие между природой и лицом, которое позволило отцам IV в. выработать учение о Святой Троице.

свое начало и конец в Лице Спасителя, все здесь Богочеловеческое: и учение, и нравственные принципы, и подвижничество, и молитва, и богослужение, и иконописание, и музыка. Здесь все человечно, ощутимо и исторично и в то же время полностью обожено действием Святого Духа, так что поистине Христос живет в каждом из Своих членов и во всех проявлениях Своего мистического Тела. Следовательно, для нас, православных христиан, Богочеловек, описанный Халкидонским Собором, является «высшей ценностью и последним критерием истины»¹¹, ибо именно в Нем и через Него для нас открывается путь к Богу и мы получаем сыновнее достоинство.

На последующих заседаниях отцы урегулировали вопросы порядка и церковной дисциплины и издали двадцать семь канонов. К ним было добавлено постановление, утверждающее третий канон Второго Вселенского Собора, который присваивал престолу Константинополя, как столицы, второе место после Рима и юрисдикцию патриархии¹² над епархиями Азии, Понта и Фракии, а также над христианскими общинами, расположенными за пределами империи¹³.

Молитвами святых Твоих, Господи Иисусе Христе, помилуй нас. Аминь.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Собор Российских Чудотворцев

В службе новым Российским чудотворцам прославляются русские святые, канонизированные на Московских Соборах 1547 и 1549 гг. На этих Соборах, которые возглавлял митрополит Московский Макарий († 31 декабря 1563 г.), решался только один вопрос – о прославлении русских подвижников благочестия и веры. В Окружной грамоте, посланной от лица участников Собора 1547 года в Вологду, говорится: «Уставили есмы ныне праздновати новым чудотворцам в Русской земли, что их Господь Бог прославил, Своих угодников, многими и различными чудесы и знаменьями, и не бе им доднесь соборного пения».

Митрополит Макарий начал собирать сведения о русских святых еще будучи архипастырем Новгородским. Его агиологические труды показали необходимость созыва Собора, который должен был упорядочить канонизацию святых и составить списки почитаемых святых. Подготовка к Собору длилась несколько лет, и так как материалы были изучены, заседания Собора 1547 года проходили в течение двух дней – 1–2 февраля. На этом Соборе свидетельствовались службы святым и их жития и было установлено: «По всем градам великого царства Российского пети и праздновати повсюду» следующим святым: митрополиту Московскому Ионе (память 30 марта/12 апреля), епископу Новгородскому Никите (память 30 апреля/13 мая), архиепископу Новгородскому Иоанну (память 7/20 сентября), благоверному князю Александру Невскому (память 23 ноября/6 декабря), преподобным Макарию Калязинскому (память 17/30 марта), Пафнутию Боровскому (память 1/14 мая), Никону Радонежскому (память 17/30 ноября), Павлу Комельскому (память 10/23 января), Михаилу Клопскому (память 11/24 января), Савве Сторожевскому (память 3/16 декабря), Зосиме (память 17/30 апреля) и Савватию (память 27 сентября/10 октября) Соловецким, Дионисию Глушицкому (память 1/14 июня), Александру Свирскому (память 30 августа/12 сентября). Местное празднование было установлено блаженному Максиму, Христа ради юродивому, Московскому (память 13/26

¹¹ Popovitch J., p. L'Homme et le Dieu-Homme. Lausanne, 1989. P.123.

¹² Т.е. власть поставлять епископов митрополий.

¹³ Этот 28-й канон Халкидонского Собора является основанием для первенства

Константинопольской Патриархии в Православной Церкви после отпадения Рима, а также для юрисдикции над православными, проживающими в Европе, Америке, Австралии и т. д.

августа), благоверным князьям Константину и чадам его Михаилу и Феодору Муромским (память 21 мая/3 июня), Петру и Февронии Муромским (память 25 июня)»

8 июля), святителю Арсению Тверскому (память 2/15 марта), блаженным Прокопию и Иоанну, юродивым Христа ради, Устюжским (память 8/21 июля). Условием причисления к лику святых на Соборе служило прославление этих подвижников даром чудотворений.

После Собора 1547 года архиереям Русской Церкви было поручено собирать в монастырях и пустынях «и во всех весях» сведения о подвижниках, чудесах, мощах, а также собирать жития, каноны, молитвы. В результате были изучены многие материалы о русских местно чтимых или со временем забытых святых. На Соборе 1549 года были причислены к лику святых святители Нифонт, Иона, Евфимий Новгородские, Стефан Пермский, Иаков Ростовский, Арсений Сербский; благоверные князья Всеволод Псковский и Михаил Тверской; преподобные Евфимий Суздальский, Авраамий Смоленский, Савва Вишерский, Евфросин Псковский, Ефрем Перекомский и Григорий Пельшемский; мученики Иоанн, Антоний и Евстафий Литовские и Иоанн Болгарский. Так как документы Собора 1549 года не сохранились, список имен канонизированных на этом Соборе установлен по другим источникам и может быть неполным. Возможно, что на Соборе 1549 года были также канонизированы преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские и другие святые. Современник по поводу Соборов 1547 и 1549 гг. замечает: «С того времени церкви Божии в Русской земле не вдовствуют памятьми святых и Русская земля сияет Православием, верою и учением...»

Соборы, созванные митрополитом Макарием, стали особенно известными в истории Русской Церкви, после этих Соборов с особой силой проявилось почитание русских подвижников. Появилось много рукописных сборников, в которых были объединены и помещены службы новым святым. Святые, внесенные в диптих Русской Церкви на этих Соборах, были названы новыми чудотворцами. Прославление новых святых вызвало стремительное развитие агиографии и гимнографии.

В XVI веке была составлена служба, в которой соборно прославлялись все русские святые. В каноне после перечисления имен всероссийских святых, прославленных еще прежде, следуют имена святых, канонизированных на Соборах 1547 и 1549 гг. С прославлением подвижников вновь написанные жития были внесены во вторую и третью редакции Великих Четьих-Миней – Успенский и Царский списки. Жития новых чудотворцев читались в храмах во время богослужений и были «самым лучшим родом проповеди в XV-XVI вв.».

Служба новым чудотворцам, составленная монахом Спасо-Евфимиева Суздальского монастыря Григорием, ранее правилась 17 июля, вероятно потому, что под 16 июля помещается служба святым отцам Шести Вселенских Соборов. Но служба святым отцам совершается 16 июля лишь тогда, когда это число придется на воскресный день, а обыкновенно совершается в ближайший воскресный день к 16 июля. Поэтому более целесообразно править службу новым Российским чудотворцам 16 июля, на следующий день после памяти святого равноапостольного князя Владимира.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых